

Дунаевский Максим

(Окончание. Начало на стр. 1)

- А как же тогда сумасшедший успех мюзикла «Нотр-Дам» в Театре оперетты? Чем нам так близки страдания того же Квазимодо?

- Вы знаете, это во многом идет от традиции. Ведь все французское было всегда нам много ближе, чем немецкое или американское. Но главное для нашего менталитета - чтобы это трогало душу. Отсюда и успех.

- Так что же, возводить московский Театр мюзикла в расчете на французов? Или срочно создавать свою национальную традицию?

- Театр мюзикла в его классическом бродвейском виде - вещь достаточно специфическая. Если ориентироваться только лишь на лицензионный прокат готовых американских образцов - тогда это действительно провальный вариант. Ведь наши зрители воспитаны на хорошем драматическом театре, музыкально-драматических спектаклях и оперетте. И главное - на репертуарном театре. Жанр оперетты, любой спектакль в Театре оперетты - вещь все же не слишком долговечная. А мюзикл рассчитан на годы и десятилетия постоянных аншлагов ежевечерних представлений одного и того же названия, как это, скажем, было с «Кабаре», «Кордебалетом» или «Кошками». Представляете, из вечера в вечер одно и то же представление двадцать лет подряд? У нас к такому не привыкли.

- Но, может быть, еще привыкнут?

- Только тогда, когда Москва станет крупнейшим туристическим центром, как Нью-Йорк! Ведь именно туристы, их постоянная ротация, а не жители Нью-Йорка обеспечивают постоянное заполнение бродвейских залов. Так что если мы сегодня создадим московский Театр мюзикла, его еще, вероятно, придется долгое время раскручивать, чтобы он стал местом паломничества истинных поклонников этого замечательного жанра. Но, с другой стороны, и начинать когда-то надо. И если мы хотим всерьез конкурировать с Западом, нам, безусловно, нужно создавать свой собственный российский мюзикл - для этого у нас есть и силы, и способности, и творческие кадры... А победит, естественно, сильнейший.

- И как же вы в этом смысле оцениваете «Норд-Ост» вне зависимости от его трагической сценической судьбы?

- Должен вам сказать, что это был очень хороший проект. Правда, не без недостатков, главный из которых - слабая музыкальная основа. Музыки в нем, конечно, по большому счету нет... Зато «Норд-Ост» был очень грамотно задуман и построен по самой своей идее! Это правильный выбор литературного сюжета близкого нашей культуре, это великолепная постановочная база, прекрасные актерские работы. Но в любом случае, возвращаясь к проекту московского Театра мюзикла, надо сказать, что это должен быть театр репертуарный, в духе всем привычного Театра оперетты.

- То есть в корне отличающийся от бродвейского оригинала?

- Именно. В нашем отечественном Театре мюзикла для зрителя всегда должна быть возможность выбора на что пойти.

- И на что же конкретно?

- Это могут быть такие классические западные образцы, как, скажем, «Ромео и Джульетта», почему бы и нет. Но наряду с ними тот же «Норд-Ост» или, к примеру, мюзиклы Алексея Рыбникова, Геннадия Гладкова, Александра Журбина.

- И, безусловно, что-нибудь новенькое из творческого арсенала Максима Ду-

ОТКРОВЕНИЯ КОРОЛЯ МЮЗИКЛА

наевского! В связи с чем сам собой напрашивается вопрос. Что пишете? Чем заняты сейчас? Чем собираетесь нас порадовать на эстраде, в театре или кино? Кстате, заодно хотелось бы уточнить, верно ли, что Максим Дунаевский стал поначалу широко известен как композитор-песенник, подобно Дунаевскому-старшему?

- Что касается моего отца, то называть его песенником совершенно неверно. Композиторами-песенниками были, скажем, Марк Фрадкин, Борис Мокроусов, Соловьев-Седой... А вот Никита Богословский, создавший целый ряд гениальных песен, не только песенник, как и мой отец. Ведь все песни Дунаевского, за редким исключением, родились в театре и кино. В его активе - оперетты, симфонические произведения. Вот почему он, если можно так выразиться, просто композитор без всяких определений! Надеюсь, что и я могу отнести себя к этой же композиторской категории. Тем более что в настоящее время не пишу «отдельных» песен вообще. А иначе, может быть, я штамповал бы сейчас пачками эстрадную попсу на манер тех набивших руку музыкоделов, которые кроме этого ни на что более не способны.

- А чем вы объясняете их современное тотальное заисие, превосходство в радио-телеэфире?

- Одним словом - непрофессионализм. В начале 90-х годов на страну хлынул ничем и никем не контролируемый поток самодельности, музыкальной безграмотности и дилетантства. Все, кому не лень, бросились сочинять песни! Ну все это общеизвестно. Помню, как я был однажды удивлен, когда мне рассказали, что модный полсовый песенник по фамилии Молчанов, человек моложе меня вдвое, успел сочинить в работе срок аж целых две с половиной тысячи песен! Вот это я понимаю, производительность труда, достойная Книги рекордов Гиннесса! Разве мне за этим всем угнаться? Нет уж, я буду продолжать идти своим путем.

- То есть?

- Ну, скажем, у меня сейчас в работе два телевизионных проекта по заказу Первого и Второго телеканалов. А именно два новогодних мюзикла: «Двенадцать стульев» и «Три мушкетера». В принципе же это эффективное, красочное шоу с участием самых известных звезд. Кстате, мои «Двенадцать стульев» не имеют ничего общего с тем театральным мюзиклом, который идет в Москве...

- И кто же там у вас снимается, если это не секрет фирмы?

- Роль Остапа Бендера у нас играет Николай Фоменко, в роли Кисы Воробьянинова - Илья Олейников, Эллочка-людодедка - А. Варум, мадам Грицацуева - Н. Усатова и др. Плюс к этому я работаю над двенадцатисерийным телефильмом о жизни и творчестве Леонида Утесова. Правда, съемки его начнутся только в декабре, а сейчас как раз идет кастинг, подбор актеров. Утесова в юно-

сти, зрелости и старости будут играть несколько артистов разного возраста. Назвать их - секрет фирмы. Что касается неповторимого утесовского тембра, то тут также будет использовано несколько вариантов - от старых записей до имитации его голоса актерами. Кроме того, я пишу музыку к фильму режиссера Юлия Гусмана «Парк сочинить в короткий срок аж целых две с половиной тысячи песен!» Нет уж, я буду продолжать идти своим путем.

- То есть?

- Ну, скажем, у меня сейчас в работе два телевизионных проекта по заказу Первого и Второго телеканалов. А именно два новогодних мюзикла: «Двенадцать стульев» и «Три мушкетера». В принципе же это эффективное, красочное шоу с участием самых известных звезд. Кстате, мои «Двенадцать стульев» не имеют ничего общего с тем театральным мюзиклом, который идет в Москве...

- И кто же там у вас снимается, если это не секрет фирмы?

- Роль Остапа Бендера у нас играет Николай Фоменко, в роли Кисы Воробьянинова - Илья Олейников, Эллочка-людодедка - А. Варум, мадам Грицацуева - Н. Усатова и др. Плюс к этому я работаю над двенадцатисерийным телефильмом о жизни и творчестве Леонида Утесова. Правда, съемки его начнутся только в декабре, а сейчас как раз идет кастинг, подбор актеров. Утесова в юно-

шой оперетты! Вот откуда все пошло. Эти спектакли попросту не назывались словом «оперетта», вот и все. Вообще на английском языке «мюзикл», повторяю, не что иное, как просто музыкальный спектакль. Это некое прилагательное, со временем превратившееся в существительное «мюзикл-шоу», музыкальный театр, тот же театр музыкальной комедии. Другое дело, что, адаптируя европейскую оперетту, американцы в итоге создали уже свой собственный стиль. Благодаря таким великолепным композиторам, как Гершвин, Портер, Берлин, Роджерс, в 30-е годы в Херике и родился жанр мюзикла, который достиг нынче такой популярности. Таким образом, бродвейский мюзикл есть не что иное, как национальная американская оперетта. А основа каждой удачной оперетты - это в первую очередь очень качественная музыкальная драматургия, крепко выстроенный сюжет, яркая музыка.

- К слову, ровно семьдесят лет назад на экранах нашей страны и всего мира с триумфальным успехом прошла музыкальная кинокомедия «Веселые ребята» с музыкой Исаака Дунаевского, получившая на МКФ в Венеции приз «ВЕНЕЦИЯ-34». Сам Чарли Чаплин на ее просмотре хохотал до слез!.. Так вот, можно ли отнести эту картину к жанру киномюзикла?

- Да, думаю, что можно. И вот почему. Потому что, во-первых, сюжет этого фильма выстроен по законам истинной музыкальной драматургии... Во-вторых, в нем все действу-

но не влияет на талантливых людей, будь то эпоха средневековой инквизиции или период большевистской диктатуры. Каким-то чудом в самые черные дни человеческой истории порой рождались самые светлые шедевры искусства.

- А правда ли, что Сталин почему-то недолюбливал вашего отца?

- Это не совсем так. Да, у Сталина с моим отцом почти не было никаких контактов, но Сталин тем не менее его по-своему ценил. Хотя, конечно, прямо этого не выражал.

- Все это очень странно, поскольку как композитор Исаак Дунаевский сделал для советского строя больше, чем кто-либо... Но оставив печальное прошлое, вернемся в настоящее. Надеемся, что новые «Веселые ребята» будут иметь не меньший успех, чем их знаменитый кинематографический прообраз. Но в любом случае все это наверняка послужит лишним опровержением комплекса «звездных детей», якобы вынужденных всю жизнь что-то доказывать и подтверждать...

- Не понимаю, откуда такой жгучий интерес к этому явно надуманному «звездному комплексу»? Могу назвать массу талантливых детей, происходящих от талантливых родителей! Вот, к примеру, чрезвычайно одаренный молодой кинорежиссер Филипп Янковский, сын знаменитого актера Олега Янковского. Или, допустим, Михаил Ефремов, Никита Высоцкий... Да тут просто места не хватит, если на-

- Ну, коли уж речь сама собой зашла о личной жизни...

- Могу только сказать, что у меня чудесная семья! Мою любимую жену зовут Мариной, а нашу двухлетнюю доченьку - Полиной. С нами живет и Маша, девятилетняя дочка Марины от первого брака. Есть у меня сын Дмитрий, живущий увы, вне нашей семьи, но мы с ним тем не менее поддерживаем хорошие отношения. А в Париже - моя дочка Алина, которая, кстати, собирается вскоре приехать в Москву навестить нас. Так что, как видите, семья большая, в этом смысле я - счастливый человек.

- Стало быть, у Алины будет возможность сравнить Москву с Парижем и тем более Москву новую, лужковскую с Москвой прежней, постперестроечной?

- А ведь и в самом деле за такой короткий исторический период Москва стала одной из центральных столиц мира в полном смысле слова. И делю не только в том комфорте международного уровня, который стал здесь доступен в последние времена. Суть - в той духовной, культурной ауре, средоточием которой является Москва. Ведь это и центр развлечений, и центр бизнеса, и центр культуры... Одним словом, город, сконцентрировавший массу всевозможных ценностей духовного и материального порядка... У Москвы есть все основания стоять в ряду самых лучших городов мира.

- Вот вы сказали центр культуры. А как же тогда быть с поистине чудовищным засильем культурно-дешевки-попсы, грозящей затопить с головой все наше культурное наследие? Не в этом ли истоки вседозволенности и беспардонного хамства, поразившего в последнее время самую, так сказать, верхушку поп-культуры? А во что превратилось ТВ, даже представлять жутко - сплошной кровавый мордобой перемешку с «фабриками звезд» за номером таким-то!..

- Но наряду с этим, как вы знаете, имеет место и прямо противоположный процесс. Вспомним, сколько к нам сегодня приезжает первоклассных зарубежных звезд - лучших музыкантов мира, певцов, дирижеров, выдающихся солистов... Вспомним то огромное число великолепных концертов, которые проходят в Большом зале консерватории, в Зале Чайковского, в Доме музыки, причем подобных залов нам уже явно не хватает. Так что, на мой взгляд, бездарная поппа, которая так пугает нашу интеллигенцию, во всем этом культурном изобилии играет далеко не ведущую роль! Должно же быть в конце концов какое-то развлечение и для городских низов, не обремененных хорошим вкусом и высокой культурой. Тогда тем более неверно было бы бороться с пошлостью запретами. Я думаю, придет время, когда мутный вал поппы сам собой сойдет на нет.

- Вашими бы устами... Но, как говорится, оптимизм профессионала всегда обнадеживает. Однако мне тут же вспоминается то, о чем вы говорили на прежних наших с вами встречах. А именно, что, находясь в Америке, написали несколько новых мюзиклов, да вот беда, нет никакой возможности их поставить. И какова же их дальнейшая судьба?

- Вы знаете, я не люблю возвращаться к старому и сейчас полностью занят новыми проектами. Но, может быть, когда-нибудь кто-нибудь поставит на сцене и мои прежние произведения.

- Я это все к тому, что в вашем голосе тогда постоянно звучала мрачная, минорная тональность, - вот дескать, нет пророков в своем отечестве, достойного признания в России, видимо, не добиться и т. д. То есть явно доминировала тема невестребованности художника, пока он находится в расцвете сил. Но то, о чем вы рассказали нам сейчас, говорит как раз о подлинной востребованности Максима Дунаевского в отечественном культурном процессе.

- Все правильно, всему свое время - время разбрасывать камни и время их собирать. Это всего лишь наш обычный парадокс. Ведь то, что я делаю, целиком лежит в рамках моей профессии. Да, в кругах своих коллег я признан как достаточно серьезный профессионал. А это, поверьте, само по себе очень немало. Но ведь помимо этого существует и официальное признание, то есть признание тебя, твоей работы, твоего творчества с точки зрения общественной пользы! А проща говоря, речь идет о признании твоей полезности, необходимости для родины, страны... Ведь вот, казалось бы, трудно представить себе более популярного в Советском Союзе композитора 30-х годов, чем Исаак Дунаевский. И кто же? До конца жизни он так и не получил звания народного артиста СССР.

- И это - автор песни «Широка страна моя родная»... Но как бы там ни было, его песни, его музыка живут и по сей день, думается, будут жить всегда. Чего и вам желаем как достойному преемнику своего отца!

Беседу вел Владислав ЧЕБОТАРЕВ